

В названии главы автор использует известную китайскую идиому.

□□□□ — кошки и собаки (обр. кто угодно, каждый дурак, ничтожество). Данным чэньюем (буквально: «готовое выражение», в китайском языке — устойчивый оборот, чаще всего состоящий из четырёх иероглифов) награждают ничего не значащих для говорящего людей.

□□□□

Ли Чанцин с ухмылкой сказал:

— Это Лю И и Ван Янь решать, а не тебе, Е Фань. Или ты просто к ней неровно дышишь?

Хлоп!

Е Фань без лишних слов резко ударил ладонью парню по лицу, да так сильно, что тот отлетел на два метра и плюхнулся спиной оземь.

После падения правая часть его лица покраснела, на уголках рта появилась кровь, но он не обращал на это внимание, пребывая в оцепенении. Лишь через пару секунд пришел в себя и сердито закричал:

— Ты!..

Но Е Фань проигнорировал Чанцина, будто того не существовало.

— Отдавайте! — повторил он, спокойно глядя на Лю Юньчжи и Ван Янь.

Ли Чанцин был очень рассержен, быстро встал и бросился в драку, намереваясь схватить Е Фаня за воротник. К сожалению, прежде чем он успел коснуться одежды парня, тот ударил его по другой стороне лица, да в такой небрежной манере, будто отмахнулся от мухи.

Но пощечина была увесистой, Ли Чанцин опять упал на землю в шоковом состоянии.

— Отдавайте!

Ван Янь отвела взгляд от лица Е Фаня, боясь на него посмотреть и сказала:

— Я же не сказала, что не верну, я...

Но девушка не решилась договорить то, о чем подумала, и вместо этого сказала другое:

— Раз И`эр не хочет, то я, конечно, верну четки...

С этими словами она сняла с запястья блестящие четки и собиралась протянуть их Е Фаню, но в этот момент заговорил Лю Юньчжи:

— Е Фань, а ты не слишком ли обнаглел? Как ты посмел поднять на него руку?

К этому моменту пришел в сознание сам Ли Чанцин. Парень с ревом планировал опять наброситься на Е Фаня, но дорогу ему преградил Пан Бо:

— Не унижай себя, это бессмысленно.

Ли Чанцин, увидев перед собой крупного Пан Бо, сразу же оробел и сделал пару шагов назад.

— Почему ты так поступил с ним? — переспросил Лю Юньчжи.

— Да, почему ты меня ударил?

— Зачем мне о чем-то говорить с мухой? Просто прихлопнул, и нет проблем, — ответил Е Фань.

— Ты... о чем ты говоришь? — Ли Чанцин чуть не вырвало кровью от гнева. Он знал, что Е Фань презирает Лю Юньчжи, но его отношение к нему было даже хуже!

Ван Янь поспешно взяла четки из протянутой руки юноши и надела их на руку, боясь даже взглянуть на благодетеля.

— Все мы знаем, что жизнь у И`эр после выпуска задалась сложная. Она сильно изменилась, стала трусливой и неуверенной в себе. Так просто человек не меняется, ее определенно кто-то обидел, поэтому, надеюсь, вы не станете опускаться до запугивания. Не будьте негодьями, она ваша бывшая одноклассница, — проговорил Е Фань, обращаясь как бы ко всем вокруг.

От этих слов Ван Янь стало стыдно, но в то же время она сердилась и боялась, поэтому сделала пару шагов назад.

— Е Фань, ты слишком много на себя берешь! — сказал Лю Юньчжи с мрачным лицом.

Остальные просто наблюдали. Когда они подумали, что Е Фань высказался, и на этом все закончится, но он неожиданно врезал кулаком по лицу Юньчжи.

Лю Юньчжи рухнул на землю и у него из носа потекла кровь.

— Ты... — он никак не думал, что Е Фань ударит его.

— Мне плевать на тебя, но ты постоянно меня провоцируешь. Неужели ты думаешь, что я всегда буду молча терпеть? — Е Фань посмотрел на него сверху вниз взглядом наполненным презрением, после чего развернулся, планируя продолжить путь вперед.

— Е Фань, а ну стой! — сквозь зубы прокричал Лю Юньчжи, сидя на земле.

Когда Пан Бо его услышал, то тут же подбежал и пнул ногой:

— Ради чего? Можешь сказать мне, я передам!

Бах~

Он нанес более дюжины ударов, отчего Юньчжи в итоге потерял сознание.

Остальные просто наблюдали, никто ничего не говорил и не пытался остановить Пан Бо. На самом деле многие недолго любили Лю Юньчжи, но если раньше им приходилось считаться с законами и его статусом, то тут все было по-другому.

Даже те, кто стоял на стороне Юньчжи, предпочли остаться в стороне, потому что знали, что кого-кого, а вот Е Фаня лучше не провоцировать.

— Все это видели? Смотрите, что он делает! — Ли Чанцин не прочувствовал ситуацию и начал поднимать шум.

Никто не обратил на него внимания кроме Пан Бо, который подошел и ударил его ногой со словами:

— Я видел, все видел.

Бах~

Удары ног парня были похожи на столкновение с мешком песка. Ли Чанцина избили до такого состояния, что он стал походить на дохлую свинью.

Толпа не стала больше задерживаться и продолжила путь. Ван Янь помогла подняться парням, и они втроем поплелись в конце группы.

Лю Юньчжи и Ли Чанцин шли вперед, стиснув зубы. Только что они потеряли все свое достоинство, им было крайне неловко пересекаться с остальными взглядами. Но противнее

всего то, что Е Фань совсем перестал обращать на них внимание, словно они пустое место.

Такое безразличное презрение раздавило их самолюбие.

Нет ничего хуже, чем когда к тебе относятся как к ничтожеству, а не как к равному противнику.

Час спустя группа пересекла еще один холм и смогла отчетливо разглядеть здания на высокой горе вдалеке. Рев зверей в округе непрерывно нарастал. Все понимали, что они вот-вот покинут Древнюю Запретную Землю.

— Пройдем еще немного и там отдохнем.

Люди шли почти полдня и очень устали.

Спустившись с очередного холма, все, наконец, увидели птиц и вскоре вошли в лес, кипящий жизнью.

— Глядите, там кролик!

— Да нет, это барсук!

При виде диких животных у многих потекли слюнки. Всем надоело есть одни фрукты да оставшиеся сладости и печенья, что завалились в рюкзаках.

— Эй, глядите, еще одна каменная табличка! — В этот момент кто-то заметил в стороне табличку с высеченными древними символами.

Первые три они уже видели, а вот четвертый, как и предполагалось, означал «Землю».

— Опять она? Разве мы не вышли из запретной территории?

— Нет, это как раз и доказывает, что мы вышли из нее. Это должно быть край Древней Запретной Земли, теперь мы в безопасности.

— Давайте здесь отдохнем.

Люди разбрелись по небольшим группам — стало очевидно, что их большой команде конец.

— Пойду посмотрю, что делает Лю Юньчжи со своими, — сказал Пан Бо.

Вскоре он вернулся и прошептал что-то на ухо Е Фаню.

— Когда мы выберемся из этого горного края, каждому придется идти своей дорогой. В этом загадочном мире, скорее всего, существуют боги и бессмертные, живущие вечной жизнью. Оставлять их троих для нас опасно, кто знает какие неприятности они принесут. Лучше решить все здесь и сейчас, — Е Фань произнес эти слова в легкомысленной манере, но, по сути, решил судьбу троих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3327256>